

Дословная расшифровка А.В.Сурмавой вопросов В.К. Шабельникова

У меня два вопроса. Поскольку я, честно говоря, и не очень понял много, но хотя бы прошу несколько вопросов. Во-первых, сказано было о постановке психофизической проблемы, была хорошо показана психофизическая проблема в логике дуализма Декарта, что мы прекрасно понимаем, мы это знаем как говорится из школы со второго курса, потом было сказано, что этой проблемы как бы уже в логике монизма нет. Тогда в чем постановка проблемы? Стоит эта проблема или не стоит в духе монизма – психофизическая проблема? Здесь все что говорилось... какие-то вещи достаточно бесспорные и понятные... я пока вот не понял: какова же все-таки психофизическая проблема в логике монизма.

Потому что мне кажется, здесь естьпроблема, и вот одна из таких примерных проблем, которые как мне кажется проходят в статье Льва Семеновича Выготского по поводу Спинозы ... мышления потому что нелокального, да? Речь идет скорее всего...

Есть проблема! Есть проблема субъектности, у Спинозы субъектности нет, он не субъектен и эта проблема есть, Это проблема, когда Алексей Николаевич Леонтьев говорит, что деятельность формирует личность, а не личность формирует деятельность, и когда я задаю Алексею Николаевичу вопрос, а кто формирует деятельность, то есть возникает вопрос о субъекте формирующей деятельности.

Алексей Николаевич не говорит, что таким субъектом является социум, а он так говорит «деятельность имеет социальную природу...».

Я так понимаю, что речь идет о локальном субъекте. У Спинозы есть субъект нелокальный и в этом смысле Выготский насколько был сторонником Спинозы он очевидно должен был предполагать наличие какой-то субъектности в нелокальном социуме, а может и в нелокальном мире в целом, потому что в данном случае у Гегеля эта субъектность проявляется и Гегель тоже все таки монист, здесь, хоть и идеалистический, но это монизм. Тут вопрос как мы будем понимать материю, ... с представлениями сегодняшними квантовыми о материи как отсутствие этих частиц, но во всяком случае в монистической парадигме действительно возникает проблема психофизическая именно как проблема приобретения субъектности и вопрос о психичности на уровне нелокальных образований таких образований как социум, как космос и так далее. Поэтому вот этого я пока не услышал, и эта проблема конечно возникает прежде всего в ситуации как бы собственно с детерминацией субъектности. Да конечно они субъект они спонтанны, но давайте поставим вопрос: а чем детерминирована данная спонтанность, откуда она возникает, когда и в чем... и наверно можно говорить о спонтанности вообще в этом смысле реки, которая тоже движется, принимая форму тех предметов которые обтекает.

Здесь масса проблем, которые возникают, поэтому хотелось бы, чтобы Вы, Александр Владимирович, в монистической парадигме поставили проблему психофизического параллелизма... В декартовской понятно, когда субстанции отдельно... Дальше вопрос по поводу...

Вы отрицаете принципиально возможность телекинеза тем что психика не может... но если мы монисты, если мы исходим из того, что другой субстанции кроме материальной вообще нет и все наши психические процессы не могут протекать иначе чем на основе каких-то физических тоже субстанций связанных с энергетикой, и как открытая система мы можем быть связаны с внешними воздействиями, которые на нас идут физические, то почему мы не можем... локальная система произвести эффект. Любой радиопередатчик... вызвать телекинез вибрацией приемника... Почему мы принципиально лишаем этого человека... эмоционально переживаем... там подключается столько физических энергий... это может вызвать какие-то внешние следствия...

Ну, и по поводу Петра Яковлевича мне кажется, что Петр Яковлевич достаточно четко показал, что для него психика и психические процессы это не вообще всякая ориентировка, а ориентировка, которая строится на основе психического образа, и как раз необходимость психического образа он и показал возникает в ситуациях рассогласования схем, которых он не увидел ну, например, у муравьиного льва или гидры.

Не всякое скажем так спонтанное действие требует психического образа и переживания, поэтому психическое переживание у Гальперина появляется уже в своих функциях, то есть для чего – чтоб построить образ отражения, чтоб на основании его переориентировать уже само действие, когда организм уже становится субъектом переориентировки.

Для этого нужно отражение, чтобы пробовать вот эти отраженные функции... В этом смысле многие формы активности – направленной, организованной у гидры, у губки у растений, они могут быть очень сложными, поэтому, назвать их механическими... я думаю, что это не механический автомат, но в смысле психологическом, когда я говорю об автоматических действиях у человека, автоматических процессах то есть без участия

психики, думаю мы можем рассматривать как автоматические процессы, не требующие психики, ...

Можно иметь иную трактовку психики, поскольку в данном случае психика понималась как ориентировочный процесс, требующий ощущений, образов, необходимых для переориентировки схем реакций, построение новых схем реакций, когда действительно организм действительно становится субъектом принципиально новых схем... Вот в этом смысле вот те примеры, которые Вы приводили, Гальперин относил к тем ситуациям, которые в принципе и не требуют перестройки, а наличия таких сложных, достаточно сложно организованных схем, когда... но тогда субъектом организации их действий наверное выступает... в процессе естественного отбора, когда эти схемы вырабатываются... То есть речь идет здесь о проблеме локализации субъекта, интериоризации субъектности, когда организм сам на себя берет функцию субъектности, перестав доверять в данном случае биосфере, поскольку изменчивость настолько высока, что нужно самому пробовать, самому перестраивать, и вот тогда Гальперин и вводит психику, как процесс, не просто спонтанной активности, а как процесс вполне сложной ориентировочной функции, деятельности направленной на перестройку какой-то деятельности организма...

А вопрос – можно... как Вы представляете... потому что пока вот, как итог – в чем же ... выступает психофизическая проблема для Вас в логике монистического восприятия мира, когда мы монисты, а не дуалисты...

Комментарии А.В.Сурмавы к вопросам В.К.Шабельникова

Шабельников В.К.: У меня два вопроса. Поскольку я, честно говоря, и не очень понял много, но хотя бы прошу несколько вопросов. Во-первых, сказано было о постановке психофизической проблемы, была хорошо показана психофизическая проблема в логике дуализма Декарта, что мы прекрасно понимаем, мы это знаем как говорится из школы со второго курса, потом было сказано, что этой проблемы как бы уже в логике монизма нет. Тогда в чем постановка проблемы? Стоит эта проблема или не стоит в духе монизма – психофизическая проблема?

Сурмава А.В.: Психофизическая проблема как неразрешимая проблема взаимодействия двух противоположных субстанций «стоит» разумеется только в дуализме. В монизме такой проблемы нет, ибо не предполагается сам факт «взаимодействия» двух субстанций. Как точно заметил по этому поводу в своих Записных книжках Л.С.Выготский: «Донаучная точка зрения — взаимодействие». Другое дело, что сам он так и не успел подняться в этом вопросе на высшую ступень.

Разумеется, монизм не устраняет понимание противоположности протяжения и мышления, но он сохраняет их как противоположность атрибутов, а не субстанций, а следовательно просто упраздняет «психофизическую проблему» как таковую. Как пережиток наивных представлений о «взаимодействии» тела и души.

Шабельников В.К.: Здесь все что говорилось... какие-то вещи достаточно бесспорные и понятные... я пока вот не понял: какова же все-таки психофизическая проблема в логике монизма.

Сурмава А.В.:

Там ее просто нет.

Шабельников В.К.:

Потому что мне кажется, здесь естьпроблема, и вот одна из таких примерных проблем, которые как мне кажется проходят в статье Льва Семеновича Выготского по поводу Спинозы ... мышления потому что нелокального, да? Речь идет скорее всего...

Есть проблема! Есть проблема субъектности, у Спинозы субъектности нет, он не субъект и эта проблема есть,

Сурмава А.В.:

С этим Вашим утверждением я не могу согласиться. У Спинозы нет термина субъект. Однако из этого вовсе не следует, что у него нет соответствующего понятия. Понятно, что оно не может быть так развернуто как у Гегеля, Маркса или Ильенкова, но его невозможно не увидеть хотя бы в следующем определении из Этики:

«Определение 2. Я говорю, что мы действуем (что мы активны), когда в нас или вне нас происходит что-либо такое, для чего мы служим адекватной причиной, т. е. (по пред. опр.) когда из нашей природы проистекает что-либо в нас или вне нас, что через одну только ее может быть понято ясно и отчетливо. Наоборот, я говорю, что мы страдаем (что мы пассивны), когда в нас происходит или из нашей природы проистекает что-либо такое, чего мы составляем причину только частную.»

В этом определении Спинозы, конечно не стоит искать то, что понимают под субъектностью (которую к тому же обычно путают с субъективностью) большинство наших коллег, которые используют термин субъектность как синоним «психичности», способности иметь субъективные переживания, или как другое название для простенько понятой «идеальности». Все эти определения на самом деле не идут дальше определений картезианской «мыслящей» субстанции и за мишурой «новых слов» и «новых терминов» скрывают от нас реальную теоретическую трудность. Так, классическая Декартовская формулировка психофизической проблемы просто подменяется «проблемой-эвфемизмом», проблемой – «возникновения субъектности».

Органическое отношение, в котором активная сторона полагает свой предмет и движется по его форме не привносится в реальность извне материи-субстанции, но является ее атрибутивной потенцией. То же в терминах субъектности означало бы, что способность активно (=субъектно, =предметно) относиться к полагаемой этой активностью стороне взаимодействия не дар особой субстанции, не дар Бога и не результат колдовства, но естественная потенция материи-субстанции.

Шабельников В.К.:

это проблема («субъектности»- А.С.) , когда Алексей Николаевич Леонтьев говорит, что деятельность формирует личность, а не личность формирует деятельность, и когда я задаю Алексею Николаевичу вопрос, а кто формирует деятельность, то есть возникает вопрос о субъекте формирующей деятельности.

Алексей Николаевич не говорит, что таким субъектом является социум, а он так говорит «деятельность имеет социальную природу...»

Сурмава А.В.:

А.Н.Леонтьев действительно говорил, что «деятельность имеет социальную природу...»

Поскольку очевидно, что А.Н.Леонтьев говорит о развитой человеческой социальности, то нам представляется, что это определение принципиально неточно. Надо бы сказать: «человеческая деятельность имеет социальную природу...»

Иначе придется в противоречии с фактами, кстати интуитивно не отрицаемыми Леонтьевым, отрицать наличие деятельности у животных и вообще у всех живых существ.

Но это, так сказать, мимоходом. В главном А.Н.Леонтьев безусловно прав в споре с Вами. Говоря, что деятельность формирует личность, а не наоборот, А.Н.Леонтьев очевидно имеет в виду, что истоки человеческой личности, а значит и человеческой субъектности и субъективности надо разумеется искать в человеческой (жизне) деятельности, его, человека, специфической предметности, а не брать невзвешенно откуда взявшуюся «личность» и выводить из нее «деятельность» в качестве ее функции. Что же до Вашего вопроса - «кто формирует деятельность», подразумеваемом, что есть некий высший «нелокальный субъект», формирующий деятельность «субъекта локального», то, опять таки, Леонтьев,

не приписывающий эту божественную функцию обществу полностью прав. Да, человек социальное существо, но он не безличная и несубъектная марионетка этих сил. Общество и культура не суть еще одна субстанция, наряду с лишенной всяких субъектных потенций субстанцией абстрактно-протяженной. Общество и культуру творит сам телесный, чувственный, живой, а следовательно вполне субъектный человек (а не механическая марионетка в руках то ли абсолютного духа, то ли биосферы, то ли так называемого «социума», то ли абстрактной (знаково-символической) культуры, то ли, наконец, Господа бога, в лице его очередного пророка) в историческом процессе производства своей жизни. В этом суть и Спинозизма, и Марксизма, в это последний вывод европейского гуманизма.

Шабельников В.К.:

Я так понимаю, что речь идет о локальном субъекте. У Спинозы есть субъект нелокальный и в этом смысле Выготский насколько был сторонником Спинозы он очевидно должен был предполагать наличие какой-то субъектности в нелокальном социуме, а может и в нелокальном мире в целом,

Сурмава А.В.:

Про «локальную» и «нелокальную» субъектность у Спинозы и Выготского ничего сказать не могу. Прежде, чем обсуждать этот сюжет, надо бы прежде определить - что означает субъектность как таковая в Вашей логике. Честно говоря, определения субъектности как таковой, абстрактной субъектности я в Вашей монографии найти не смог. Наверно стоило бы Вам сделать на семинаре доклад, дабы разъяснить лучше Вашу теоретическую позицию. Пока же я (в компании Спинозы, Маркса, Ильенкова и в значительной степени Леонтьева) остаюсь при убеждении, что представление о какой бы то ни было субъектности, без понятия активности и предмета лишено смысла.

Что же до Спинозы, то едва ли он согласился бы с Вашей формулировкой о наличии у него некоей «нелокальной субъектности». Субъектность Вы связываете с наличием вполне традиционно понимаемой психики, обладающей, надо полагать так называемой свободой воли, между тем, Бог Спинозы не личностный Бог христианства или иудаизма и он «не действует по свободе воли». Еще меньше оснований приписывать Выготскому склонность находить некую нелокальную субъектность в обществе.

Исходным и конечным пунктом диалектического движения у Гегеля действительно выступает абсолютный дух, так сказать в вашей терминологии «нелокальный субъект», но в этом то как раз не сила, а слабость Гегеля, как теоретика-идеалиста. Что же до Выготского, то он при всех своих противоречиях стоял (во всяком случае, очевидно хотел стоять) на спинозистских и марксистских позициях, а значит едва ли принял бы Вашу логику происхождения человеческой субъективности из некоего второго издания Абсолютного субъекта, Абсолютной идеи или просто вполне традиционного Бога-творца, хотя и под псевдонимом «Биосфера» или «Социум».

«Мы воспринимаем субъектность именно в процессе активности» (пишете Вы на стр.453 Вашей монографии). Что же касается телесности или бестелесности субъекта, объемности, наблюдаемости его в физических формах – все это сопутствующие, желательные или нежелательные, но посторонние к самой субъективности качества. Для понимания субъекта это несущественно» – курсив мой – А.С.

Честно говоря, мне совершенно непонятно кто именно «воспринимает» субъектность «в процессе активности»? Если это таинственное воспринимающее субъектность существо действительно предметно активно, то оно тем самым уже и субъектно, а значит не нуждается в «восприятии» субъектности извне. Если же оно не активно, то есть не живо, то восприятие им пресловутой «субъектности» равнозначно божественному акту творения, ибо только Богу под силу вдохнуть душу в мертвое тело. И все-таки - телесен или бестелесен

Ваш субъект? Если, как Вы утверждаете, для «понимания субъекта это несущественно», то что вы в этом случае понимаете под активностью? И активностью чего оно является, активностью особой бестелесной субстанции?

Шабельников В.К.:

потому что в данном случае у Гегеля эта субъектность проявляется и Гегель тоже все таки монист, здесь, хоть и идеалистический, но это монизм.

Тут вопрос как мы будем понимать материю, ... с представлениями сегодняшними квантовыми о материи как отсутствие этих частиц, но во всяком случае в монистической парадигме действительно возникает проблема психофизическая именно как проблема приобретения субъектности и вопрос о психичности на уровне нелокальных образований таких образований как социум, как космос и так далее.

Сурмава А.В.:

Вы утверждаете, что «в монистической парадигме действительно возникает проблема психофизическая именно как проблема приобретения субъектности и вопрос о психичности на уровне нелокальных образований таких образований как социум, как космос и так далее.» На это я уже заметил прежде, что в логике монизма материалистического, а другого теоретически последовательного монизма не бывает (см. Л.К.Науменко), психофизическая проблема не «возникает», ни как проблема мнимого взаимодействия мнимо независимо существующих субстанций, ни как «проблема» изыскания на свою «неважно телесную или бестелесную» голову, пресловутой субъектности.

Шабельников В.К.:

Поэтому вот этого я пока не услышал, и эта проблема конечно возникает прежде всего в ситуации как бы собственно с детерминацией субъектности. Да конечно они субъект они спонтанны, но давайте поставим вопрос: а чем детерминирована данная спонтанность, откуда она возникает, когда и в чем... и наверно можно говорить о спонтанности вообще в этом смысле реки, которая тоже движется, принимая форму тех предметов которые обтекает.

Сурмава А.В.:

Теперь пару слов по поводу спонтанности рек и вулканов, «которые тоже движутся, принимая форму тех предметов которые» обтекают.

Спонтанность есть R который биологи и психологи противоположность реактивности, принципу S почему-то поставили во главу угла своих теорий. Органическая спонтанность есть высшая натуральная форма спонтанности за которой стоит вечное движение материи. Что же до движения водяной или раскаленной лавовой реки «по форме» русла или склону вулкана, то она могла бы хотя бы отдаленно напоминать живое движение, если бы была способна не только прижиматься силой тяжести к своему ложу, но и отрываться от него, двигаясь против силы тяжести. Спонтанность же здесь и вовсе не при чем, вернее, в описанной ситуации мы имеем дело в лучшем случае с механически, а не органически спонтанной системой.

Шабельников В.К.:

Здесь масса проблем, которые возникают, поэтому хотелось бы, чтобы Вы, Александр Владимирович, в монистической парадигме поставили проблему психофизического параллелизма...

Сурмава А.В.:

Извините, не могу, ибо в монистичекой парадигме это бессмысленно.

Шабельников В.К.:

В декартовской понятно, когда субстанции отдельно... Дальше вопрос по поводу... Вы отрицаете принципиально возможность телекинеза тем что психика не может... но если мы монисты, если мы исходим из того, что другой субстанции кроме материальной вообще нет и все наши психические процессы не могут протекать иначе чем на основе каких-то физических тоже субстанций связанных с энергетикой, и как открытая система мы можем быть связаны с внешними воздействиями, которые на нас идут физические, то почему мы не можем... локальная система произвести эффект. Любой радиопередатчик... вызвать телекинез вибрацией приемника... Почему мы принципиально лишаем этого человека... эмоционально переживаем... там подключается столько физических энергии... это может вызвать какие-то внешние следствия...

Сурмава А.В.:

Вы упрекаете меня в том, что я отрицаю принципиально возможность телекинеза. Действительно отрицаю.

Но, во-первых, не я первый и не я последний, и, во-вторых, я делаю это заодно с Рене Декартом, Бенедиктом Спинозой и всей серьезной современной наукой, к которой, понятное дело не относятся, магия, парапсихология и т.п.

Во-вторых, вы пишете, что, «если мы монисты, если мы исходим из того, что другой субстанции кроме материальной вообще нет и все наши психические процессы не могут протекать иначе чем на основе каких-то физических тоже субстанций» и тем самым ставите меня в полный тупик. Если Вы считаете себя материалистом-монистом, то как же быть с «субъектом», которому «все равно» быть телесным или бестелесным?

Далее, если Вы монист, то откуда Вы взяли множество «физических тоже субстанций»? У мониста Спинозы субстанция только одна, у прочих монистов тоже.

«Энергетика» это одна из этих физических субстанций, или это субстанция духовная?

Множество взаимодействующих субстанций с логической стороны вещь довольно странная. Может это все же не разные субстанции, а модусы одной и той же субстанции?

Наконец, если никакой бестелесной субстанции, специфической «субъектности» или «психичности» не существует, а психика есть всего лишь взаимодействие отдельных физических тел, то никакой телекинез невозможен в принципе, ибо любое событие происходящее внутри единой и единственной (материальной) субстанции может быть только взаимодействием этих тел, взаимодействием протекающим по материальным же законам, законам природы (помните формулу Спинозы: Deus sive Substantia sive Natura), а значит такие чудеса, как не существующая в природе абстрактная, бестелесная мысль перемещающая материальные предметы, не могут существовать. Ведь телекинез это не всякое перемещение предметов на расстоянии, скажем, перемещение того же советского Лунохода по Луне же американских марсоходов по Марсу. Отрицать такой «телекинез» стал бы только слепой. Телекинез, о котором идет речь у Декарта, это нечто принципиально иное, это перемещение чувственных вещей «усилием» бестелесной мысли, мысли существующей только как мое субъективное переживание.

Если же вы не стоите на монистической позиции, и в Вашей логике «субъектность» и «психичность» возможны как что-то бестелесное, то всплывает все та же старая проблема, как бестелесная мысль может сдвинуть с места хотя бы один атом, хотя бы на один ангстрем. И здесь совершенно неважно, в собственном мозгу или синапсе или на столе в соседней комнате.

Понятно, что внешние, телесные проявления бесстрастной мысли, или страстного аффективного переживания, могут производить известный физический эффект. Иные из нас настолько переполнены пресловутой «энергетикой», что на нас можно использовать в качестве кипятильника. Вопрос только за малым, как связаны внешние проявления эмоций (в терминологии Декарта - телесный аффект) с их духовной основой (аффектом души)? Че-

рез шишковидную железу? Синапс? В общем, вопрос, к вопрошающему, а как в Вашей логике бестелесное взаимодействует с телесным? До сих пор все теоретически мыслящие психологи полагали, что подобная постановка вопроса только и способна завести, и «успешно» завела нашу в науку в безвыходный тупик.

Итак, повторяю свой тезис. В логике (вернее не в логике а в теоретической системе) Декарта телекинез возможен только в отношении шишковидной железы. Для всего остального и вот тут уже именно ЛОГИКА Декарта телекинез безусловно запрещает, и тем самым расчищает путь к новой не средневековой науке.

Тем более возможность телекинеза является абсурдным допущением в логике Спинозы. В философии последнего абстрактная, то есть бестелесная мысль не может двигать предметы, ибо не существует в природе как таковая. Вещь может причинять движение только другой вещи же, а одна идея может быть причиной только другой идеи. Говоря словами самого Спинозы:

«Модусы какого бы то ни было атрибута имеют своей причиной Бога, поскольку он рассматривается только под тем атрибутом, модусы которого они составляют, а не под каким-либо иным.» Б.Спиноза, «Этика»

Шабельников В.К.:

Ну, и по поводу Петра Яковлевича мне кажется, что Петр Яковлевич достаточно четко показал, что для него психика и психические процессы это не вообще всякая ориентировка, а ориентировка, которая строится на основе психического образа,

Сурмава А.В.:

Теперь, по поводу теоретической позиции Петра Яковлевича.

Вы утверждаете, что он «достаточно четко показал, что для него психика и психические процессы это не вообще всякая ориентировка, а ориентировка, которая строится на основе психического образа»

Я очень высоко ценю Петра Яковлевича как теоретика, но в данном случае опять не готов принять Ваше возражение.

Начнем с того, что, если о приверженности, скажем того же Выготского к марксизму мы сегодня можем судить исключительно по его текстам, ибо уже нет живых свидетелей, которые могли бы лично засвидетельствовать его позицию по этому вопросу, то в случае с П.Я.Гальпериным, я думаю мы с Вами можем апеллировать к многим его ученикам, и прежде в сего к руководителю нашего семинара, к Нине Федоровне Талызиной. Думаю, что она подтвердит, что Петр Яковлевич искренне пытался строить свою теорию на основе марксистской философии, что он, как и его коллеги – Выготский и Леонтьев, старался понять психику материалистически.

Если это так, а я убежден, что настаивая на материалистической логике, Петр Яковлевич не лукавил и не держал (идеалистического) кукиша в кармане, то это дает нам возможность и поспорить с ним там и тогда, где, как нам кажется, ему не удалось вполне последовательно реализовать этот принцип.

Начну с того, что считаю, что П.Я. был глубоко прав, уделяя столь большое внимание проблеме ориентировки и связывая ее с проблемой происхождения и функционирования психики. Этим он продолжил и углубил направление мысли, идущее еще от И.М.Сеченова.

Между тем, Петру Яковлевичу, как нам кажется, не вполне удалось в этом пункте избежать известных противоречий. Вы пишете, что для П.Я. «психика и психические процессы это не вообще всякая ориентировка, а ориентировка, которая строится на основе психического образа». Между тем, Вы не находите, что в этом определении есть логическое кольцо? Что психика здесь определяется через психику.

По существу, П.Я. был предельно близок к материалистическому решению вопроса о при-

роде психики (мышления) ибо предмет его теоретической рефлексии – ориентировочная деятельность животных – и есть чувственно развернутая психика (мышление) животного. Между тем, и П.Я.Гальперин, и А.Н.Леонтьев, так и не решились сделать, казалось бы, логичный, последний шаг в этом направлении. Почему? Это непростой вопрос, заслуживающий отдельного обсуждения.

Между тем, не сделав его, и Леонтьев и Гальперин воспроизвели в своих исследованиях картезианский дуализм в чистом виде. Леонтьев как пропасть между «внешней чувственной деятельностью» и таинственно «внутренней деятельностью», а Петр Яковлевич, как пропасть между вполне чувственной ориентировочной деятельностью и так называемой «психической ориентировкой».

В рамках рациональной материалистической логики невозможно объяснить действие ястреба, который «одним взором», то есть надо полагать в абстрактно ментальном, «психическом» или «умственном» плане (а это следует из того, что П.Я. противопоставляет такое психическое примеривание чувственным ориентировочным действиям) примеривается к уникальной ситуации охоты и благодаря такому психическому примериванию совершает точный физический бросок, настигающий жертву без предварительных физических проб. Ибо, даже если мы допустим, что природа подарила животным замечательную способность «отражать» внешний мир в некоем субъективном пространстве, в виде «психических образов» без физического контакта с предметами их психического отражения, то к этому чуду, она должна была еще присовокупить некий орган, который опосредовал бы мир психических образов с реальным чувственным миром, на худой конец в мозгу животного. Иначе говоря, без картезианской шишковидной железы опять не обойтись.

Шабельников В.К.:

и как раз необходимость психического образа он и показал возникает в ситуациях рассогласования схем, которых он не увидел ну, например, у муравьиного льва или гидры.

Сурмава А.В.:

Говоря о пресловутом рассогласовании схем Вы, вслед за П.Я. наглядно демонстрируете - где психика могла бы пригодиться, но не как и откуда она реально рождается. Скажем, у вполне механического (или суперэлектронного, это все равно) робота схема его запрограммированных действий также может не совпасть со схемой реальной предметной ситуации. Значит ли это, что у него в связи с его затруднением тотчас проснется психика? Очевидно, что нет.

А чем отличается робот от человека или животного?

Прежде всего тем, что животное и человек живые, а самый совершенный робот - механический болван.

Но что значит живые?.. Реагирующие за счет энергии самого организма, как полагал в XX веке материалист Леонтьев или обладающие таинственной *vis viva*, как думали в XIX веке идеалисты биологи?

По нашему мнению, ни то, ни другое.

Между тем, огромный шаг к материалистическому пониманию жизни, а значит и психики, и человеческого сознания сделали не биологи (за единственным исключением Н.А.Бернштейна) а психологи, П.Я.Гальперин и А.Н.Леонтьев. Первый своим интересом к ориентировочной деятельности, второй своими исследованиями перцептивной деятельности, пластически уподобляющейся форме предмета.

Шабельников В.К.:

Не всякое скажем так спонтанное действие требует психического образа и переживания, поэтому психическое переживание у Гальперина появляется уже в своих функциях, то

есть для чего – чтоб построить образ отражения, чтоб на основании его переориентировать уже само действие,

Сурмава А.В.:

построить образ отражения, чтоб на основании его переориентировать уже само действие «Отражение» можно представлять в двух видах.

1. В виде активного действия, когда я, двигаясь по форме предмета, этим самым движением его и «отражаю», и

2. В виде некоей магической способности, когда я без всякого физического контакта с предметом, без всякой моей чувственной активности, реально соотносящей меня с предметом, обладаю невесть откуда взявшимся нечувственным «образом». Нечувственным, ибо нигде в мозгу мы не отыщем эти самые, несомненно нами переживаемые «образы». Мы можем найти там нейроны, при возбуждении которых человек будет субъективно переживать некие образы, но не сами образы, не образы как таковые. Ибо их там в ткани мозга просто нет.

Нейроны, аксоны, синапсы и прочая нейромашинерия есть, а «психических образов» нет. Увы.

Увы, ибо при так понимаемом «отражении», нам опять не обойтись без шишковидной железы и командировки в XVII век на выучку к Декарту.

Иначе говоря, с точки зрения диалектической психологии образ отражения рождается никак не ДО самого чувственного действия, чувственного контакта с отражаемым предметом. Подобное допущение, неявно присутствующее у многих психологов, пытавшихся опереться на материалистическую «теорию отражения», на деле уводило их в прямо противоположную материализму сторону. Мы полагаем, что единственно возможная материалистическая позиция в данном вопросе требует признать, что образ предмета, которым обладает живое, активное существо – человек или животное - есть буквально образ действия последнего, действия полагающего и противопологающего некоторую вещь в качестве предмета своей живой, спонтанной активности, чувственного действия, органически включающего в себя не только исполнительно-практическую сторону, но и неотделимую от нее ориентировочно-исследовательскую сторону.

Шабельников В.К.:

когда организм уже становится субъектом переориентировки. Для этого нужно отражение, чтобы пробовать вот эти отраженные функции... В этом смысле многие формы активности – направленной, организованной у гидры, у губки у растений, они могут быть очень сложными, поэтому, назвать их механическими... я думаю, что это не механический автомат, но в смысле психологическом, когда я говорю об автоматических действиях у человека, автоматических процессах то есть без участия психики, думаю мы можем рассматривать как автоматические процессы, не требующие психики, а...

Сурмава А.В.:

Я убежден, что любое действие животного и человека не может рассматриваться в абстракции от ориентировки во внешнем предметном поле и в абстракции от рефлексивного, самонаправленного отношения, от «ориентировке» в себе самом. Такая жизнедеятельность и есть не что иное как жизнедеятельность «психическая». Допущение же возможности жизни, не требующей такой всесторонней «ориентировки», равносильно допущению жизни вне жизни, ибо жизнь и есть не что иное, как спонтанная предметная активность белковых тел.

Шабельников В.К.:

Можно иметь иную трактовку психики, поскольку в данном случае психика понималась как ориентировочный процесс, требующий ощущений, образов, необходимых для переориентировки

Сурмава А.В.:

«психика понималась как ориентировочный процесс, требующий ощущений, образов» - утверждает Вы. Вот опять все то же логическое кольцо, в котором внешнюю чувственную ориентировку легче выбросить как избыточный момент, чем заставить взаимодействовать с психическими образами. Кстати, именно эту операцию проделывают, правда не с Петром Яковлевичем, а с Алексеем Николаевичем иные из его «последователей», считающие возможным так переформулировать пусть и противоречивую, но теоретически принципиальную «теорию деятельности», что она незаметно превращается в непротиворечиво-пустую теорию абстрактной «мыследеятельности».

Шабельников В.К.:

схем реакций, построение новых схем реакций,

Сурмава А.В.:

Жизнь и психика, как нам кажется, строятся не из реакций, а из предметных акций. Это не наша придирка к немодному термину (сегодня только ленивый не ругает реакцию и не воздаст хвалу понятой невесте как, а чаще не понятой никак «активности»), а принципиальное теоретическое различие.

Шабельников В.К.:

когда действительно организм действительно становится субъектом принципиально новых схем... Вот в этом смысле вот те примеры, которые Вы приводили, Гальперин относил к тем ситуациям, которые в принципе и не требуют перестройки, а наличия таких сложных, достаточно сложно организованных схем, когда... но тогда субъектом организации их действий наверное выступает... в процессе естественного отбора, когда эти схемы вырабатываются... То есть речь идет здесь о проблеме локализации субъекта, интериоризации субъектности, когда организм сам на себя берет функцию субъектности, перестав доверять в данном случае биосфере,

Сурмава А.В.:

«организм сам на себя берет функцию субъектности, перестав доверять в данном случае биосфере» – утверждает Вы.

А что было до этого исторического поворотного пункта? Организм не был субъектом своих действий? Впрочем, о чем я говорю, Вы же не говорите о действиях, вы говорите о реакциях, а отношение стимула-реакция действительно не требует и не предполагает субъекта. Во всяком случае, от реагирующего. Соответственно до того, как у организма непонятно откуда появляется способность к «психическому отражению», он является вполне себе механической стимул реактивной марионеткой «биосферы». И вот в ситуации, когда такая стимул-реактивная машина начинает давать сбои, вот тогда чудесным образом как

Deus ex machina на сцене является «психика», происходит, равносильная акту творения «интериоризация субъектности». Простите, но все это на мой взгляд, больше походит на миф о творении, если угодно на модный нынче жанр фэнтэзи, чем на серьезную и подлинно современную теорию. Буду искренне рад, если Вы покажете в чем я ошибаюсь в этой оценке.